

Sergey Lyubichankovskiy

(Оренбургский государственный педагогический университет)

ORCID 0000-0001-8349-1359

doi: 10.36121/slubicz.DB.2020.11.009

**Эдвард Желиговский
- польский ссыльный на русской государственной службе
(на материалах Оренбургского края, 1853-1857 гг.)**

Аннотация: В статье на основе архивных документов реконструирована жизнь польского ссыльного Эдварда Желиговского в Оренбургском крае в 1853-1857 гг. Описан круг его покровителей, способствующих смягчению его наказанию. Показан механизм его назначения на российскую государственную должность в период отбывания ссылки.

Ключевые слова: Эдвард Желиговский, ссылка, Оренбургский край, поляки, чиновник по особым поручениям, аккультурация.

Edward Żeligowski - a Polish deportee in the Russian state service (on the materials of the Orenburg Country, 1853-1857)

Annotation: The article reconstructs the life of the Polish exiled Edward Zheligovsky in the Orenburg region in 1853-1857 based on an archival documents. Describe the circle of his patrons helping to mitigate his punishment. The mechanism of his appointment to a Russian public office during the period of serving his exile is shown

Keywords: Edward Żeligowski, deportee, Orenburg Country, Poles, official for special assignments, acculturation

Edward Żeligowski – polski zesłaniec na rosyjskiej służbie państwowej (na materiałach Orenburskiego Kraju, 1853-1857)

Streszczenie: Na podstawie dokumentów archiwalnych artykuł rekonstruuje życie na wygnaniu w regionie orenburskim Edwarda Żeligowskiego, w latach 1853-1857. Autor przedstawia krąg jego patronów, którzy pomagali złagodzić warunki odbywania kary. Przedstawiono także mechanizm jego powołania na rosyjski urząd publiczny w okresie wygnania.

Słowa kluczowe: Edward Żeligowski, zesłanie, Kraj Orenburski, Polacy, urzędnik do specjalnych poruczeń, akulturacja

Оренбургский край с самого основания был краем ссыльных. В состав губернской канцелярии даже входило так называемое «секретное отделение», основными задачами которого являлись осуществление полицейского надзора за политическими ссыльными. В XIX веке одну из самых больших групп ссыльных составляли поляки. Большинство сосланных становились солдатами оренбургских линейных батальонов, действовавших на всей территории обширного Оренбургского края, но примечательно, что некоторые изгнанники получили разрешение служить в государственных учреждениях края и даже сделали серьезную служебную карьеру. Например, прибывший в Оренбург в кандалах Ян Виткевич, которому вначале была уготована участь рядового «без права выслуги» в 5-м линейном батальоне, через пять лет был произведен в унтер-офицеры, а еще через год стал переводчиком в Оренбургской пограничной комиссии, участником нескольких дипломатических миссий, известным дипломатом.

Чиновником канцелярии оренбургского генерал-губернатора стал и другой польский ссыльный – Балтазар Балтазарович Колесинский, который «оказался виновным в сообществе с лекарем Рениером и слушании злонамеренных наставлений против правительства, в покупке у него и чтении запрещенных сочинений, в знакомстве с приезжавшими из-за границы эмиссарами, в принятии одного из них у себя на квартире, изъявлении желания способствовать мятежу, если бы он вспыхнул в западных губерниях»¹. За проявленный героизм при штурме Ак-Мечети солдат Колесинский в 1853 году был произведен в коллежские регистраторы и, оставаясь под полицейским надзором, принят на работу в канцелярию. Право покинуть Оренбургский край он получил только в 1857 году².

На чиновничьей службе в период ссылки находился и известный польский поэт Эдвард Желиговский, избравший псевдоним «Антоний Сова»³, который был обвинен в написании крамольных стихов и участии в тайной студенческой организации.

Ссыльным Желиговский стал в 1851 году и поначалу отбывал наказание в Петрозаводске. Однако там он пребывал в самой настоящей нужде, так как репутация политически неблагонадежного закрыла перед ним все двери, где могли бы пригодиться его знания, поэтому спустя три года он обратился с ходатайством об отправке в Оренбург, где, как она аргументировал, смог бы поступить на службу и лечиться кумысом. Возражений не последовало, разрешение было получено. «По высочайшему повелению, за создание сочинения «Иордан», в котором обнаружена неблагонадежность автора, в январе 1851 года выслан из Вильно в Петрозаводск, Олонекской губернии, с учреждением полицейского надзора, - читаем о нем в одном из архивных дел, - а потом, по распоряжению г. министра внутренних дел, согласно желанию его, Желиговского, из Петрозаводска выслан в Оренбургскую губернию... с продолжением учрежденного надзора...»⁴.

¹ Государственный архив Оренбургской области, ф.6, оп.6, д.13456.

² ГАОО, ф.6, оп.12, д.1690.

³ Эдвард-Витольд Желиговски (1816-1864) - польский поэт, литературный псевдоним - Антоний Сова. С 1853 по 1857 гг находился в ссылке в Оренбургском крае [przur.aut.].

⁴ ГАОО, ф.6, оп.18, д.351

В Государственном архиве Оренбургской области сохранилось довольно объемное дело «О переводе в Оренбургскую губернию на жительство состоявшего в г. Петрозаводске под надзором полиции дворянина Желиговского», содержащее переписку чиновников, письма самого Желиговского, рапорты и другие документы, многие из которых имеют даже гриф «Секретно»⁵. Так, из письма министра внутренних дел генерал-адъютанта Бибикова явствует, что, разрешив изменить место ссылки, «Государь император, между прочим, высочайше повелеть соизволил: Желиговского перевести в другое место, а не в самый Оренбург; с допустивших беспорядок строго взыскать...»⁶.

Однако следующие документы свидетельствуют, что высочайшее повеление не было исполнено потому, что ссыльный в дороге тяжело заболел (холерой), о чем свидетельствовал старший лекарь батальона военных кантонистов надворный советник Геппен. «Даже теперь еще силы большого и болезнь в таком состоянии, что не могу признать его вне опасности – равно и время, когда можно надеяться на его выздоровление, определить с точностью еще трудно, но с вероятностью полагаю, что достаточно не более одного месяца, ежели новых осложнений в его болезни не будет...»⁷.

И лишь благодаря сообществу уже находящихся в оренбургской ссылке поляков стало возможным быстро организовать медицинскую помощь. Не одну неделю находился он на волоске от смерти, не одну неделю затем шло трудное выздоровление, и не будь этой моральной и материальной поддержки, исход был бы роковым. Позже в стихотворении «Больной», написанном в Оренбурге, Желиговский писал: «Все мне помощь несут без меры».

Судя по имеющимся в деле документам, переписка о судьбе Желиговского была интенсивной. Тут не только информация о его болезни и свидетельство медика, но и переписка оренбургского и самарского генерал-губернатора с Олонецким гражданским губернатором, уведомление об учреждении полицейского надзора над Желиговским, рапорты о неуплате ссыльным прогонных денег, рапорт и подписка самого ссыльного о том, что он обязуется по прибытии в Уфу немедленно явиться «к тамошнему местному начальству»⁸.

Наконец, 4 февраля 1854 года гражданский губернатор доложил исправляющему должность оренбургского и самарского генерал-губернатора о том, «что дворянин Эдвард Желиговский прибыл из Оренбурга в город Уфу 28 января...»⁹.

С этого времени началась жизнь Желиговского в Уфе, ставшей к середине 19 века культурным центром обширного Оренбургского края. Здесь находилась резиденция гражданского губернатора и было сосредоточено все гражданское управление громадной губернии, а значит, постоянно требовались

⁵ О переводе в Оренбургскую губернию на жительство состоявшего в г. Петрозаводске под надзором полиции дворянина Желиговского - ГАОО, ф.6, оп.18, д. 253.

⁶ Письмо министра внутренних дел, там же, л 10-10об.

⁷ Свидетельство, там же Л.12.

⁸ Там же, л. 13-13 об., 14, 15-15 об, 19, 22 -22 об, 25, 28-28 об, 32.

⁹ Там же, л.37

образованные чиновники; а также много учебных заведений, театр, выходила единственная на всю губернию газета – Оренбургские губернские ведомости¹⁰.

В отличие от Петрозаводска, где Желиговский жил только на скудные средства, присылаемые матерью, в Уфе ему разрешили служить и уже 20 марта приняли в канцелярию вице-губернатора Е.И. Барановского¹¹. В Адрес-календаре Оренбургского края за 1858 год записано, что Эдуард Юлианович Желиговский (так его называли в Уфе) служил младшим чиновником по особым поручениям при гражданском губернаторе И.М. Потулове. И хотя теперь он получал жалованье, однако из переписки канцелярий Олонецкой и Оренбургской губерний по поводу взыскания с Желиговского прогонных за переезд из Петрозаводска в Оренбург явствует, что только через четыре года после приезда в Оренбург он смог рассчитаться с олонечскими властями.

Е.И. Барановский, под началом которого служил Желиговский, сыграл в его судьбе значительную роль. По рекомендации Барановского новый гражданский губернатор И.М. Потулов перевел Эдварда на должность младшего чиновника особых поручений при губернаторе. Для Желиговского новая должность означала возможность выезда из Уфы, приличное жалованье в 215 рублей (такая же сумма на наем жилья). Желиговский становится помощником вице-губернатора, развернувшего борьбу с чиновниками, уличенными во взяточничестве и т.п. Только «за лихоимства» Барановский снял 55 чиновников. Благодаря дружеской поддержке вице-губернатора, находящийся под полицейским надзором ссыльный получил возможность выезжать в командировки, знакомиться с жизнью края, встречаться с земляками, принял участие в организованной морским министерством литературно-этнографической экспедиции для «исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством...»¹².

Написанные в Уфе стихи, посвященные Екатерине Карловне Барановской, а также стихи, посвященные ее сестре, позволяют сделать вывод о том, что Желиговский бывал гостем в доме вице-губернатора.

Однако материалы уже названного архивного дела говорят о том, что Эдвард Желиговский чувствовал неудовлетворенность от работы в Уфе и хотел отбывать ссылку в Оренбурге.

Цитируем строки из письма Желиговского от 22 сентября 1854 г., адресованного генерал-губернатору В.А. Перовскому¹³: «Находясь в крае, где Ваше высокопревосходительство является главой, я решил обратиться к Вам. Создавшееся положение является для меня плачевным и морально убивает. Трудно

¹⁰ *Очерки по истории Башкирской АССР*, т.1, ч.2., Уфа 1959.

¹¹ Егор Иванович Барановский (1821 -1914) – в 1853 вице-губернатор Оренбургской губернии, подолгу исполнял обязанности гражданского губернатора, участвовал в подготовке проекта освобождения крестьян; сыграл важную роль в жизни многих представителей политической ссылки в крае, опекал учебные и благотворительные учреждения [przur.aut.].

¹² Н. Мещерский, М.Л. Михайлов и его литературная командировка в Оренбургский край, „Степные огни“, № 4, Чкалов (Оренбург), 1941, с.152-181.

¹³ ГАОО, ф.6, оп.18, д. 253. Л. 47-48.

представить себе, что я пережил и переживаю после того, как всю жизнь старался чему-нибудь научиться, привык к жизни интеллектуальной, в лучшем обществе, а теперь, когда чувствую в себе силы быть полезным для добрых дел, не имею никаких возможностей для этого и провожу свои дни в болезненном застое, обрекающем меня на гибель...». В письме Эдвард Желиговский просил губернатора о встрече, однако ответа адресант не получил, а значит, аудиенции не удостоился.

Еще одну докладную записку по тому же адресу Желиговский написал почти год спустя – 9 июня 1855 г. В ней он «испрашивает облегчения своей участи», просит «избавить... от тягостного... полицейского надзора». Из архивного дела следует, что, получив докладную записку Желиговского, губернатор «входил в сношение с г. Главнначальствующим над 3-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, и граф Орлов написал, что он «находит неудобным ходатайствовать в настоящее время по означенному предмету»¹⁴.

Документы архивного дела свидетельствуют, что о переводе Эдварда Желиговского в Оренбург ходатайствовали многие. В штат канцелярии гражданского губернатора его зачислили еще 20 марта 1854 года - едва ли не сразу по приезде. Но переписка об «устройстве» Желиговского (о том, что «все старания приискать службу в месте жительства бесполезны по сосредоточию в Уфе лишь мест губернского управления», а, стало быть, он должен быть возвращен в Оренбург, где мог бы «применить свои знания») продолжалась еще полгода, даже больше. Эта «хитрость», совершенно очевидно, была устроена друзьями-доброжелателями не без участия Барановского. Уж он-то знал, что Желиговский состоит в его штате! Но - знал, понимал и другое: в Оренбурге с его большим «землячеством» политических ссыльных среда для поэта куда более благоприятная.

И впоследствии, когда Желиговский в Уфе уже утвердился, Егор Иванович не раз испрашивал у Перовского «милостивого ходатайства... об облегчении его участи»¹⁵.

В архивном деле есть любопытное письмо, написанное 3 октября 1854 г. известным ученым-востоковедом В.В. Григорьевым В.А. Перовскому, в котором он пишет, что «охотно предложил бы ссыльному место помощника столоначальника в Пограничной комиссии», но не знает, имеет ли право Желиговский, находясь под полицейским надзором, служить «во всем Оренбургском крае или только в одной Уфе»¹⁶.

Но адресом ссылки по-прежнему оставалась Уфа. Надо сказать, что оплачиваемая служба давала поэту возможность заниматься литературным творчеством. В Уфе Желиговский пишет новые стихи, готовит сборник «Стихотворения Анто-

¹⁴ Там же, л. 58-58 об., 60-60 об.

¹⁵ Л.Н. Большаков, *Побратимы*, [in:] *По следам оренбургской зимы. Книга поисков*, Челябинск 1968, с. 140.

¹⁶ ГАОО, ф.6, оп.18, ед.хр. 253 ЛЛ. 46-46-об.

ния Сова», работает над романом «Сегодня и вчера», переводит на польский язык стихи И.А. Некрасова, поэму Т. Шевченко «Катерина» и ряд стихотворений из его «Кобзаря», пишет собственные стихи, которые впоследствии звучали по-русски благодаря А. Плещееву, С.Кирсанову и др.

В анализируемом деле «О переводе в Оренбургскую губернию на жительство состоявшего в г. Петрозаводске под надзором полиции дворянина Желиговского»¹⁷ есть документ о том, что в 1857 году Желиговский уехал в Петербург в положенный ему как чиновнику отпуск и не вернулся¹⁸. Позднее неявку признали законной, т.к. его болезнь удостоверил главный врач Петербургской полиции.

Таким образом, оренбургская ссылка Э. Желиговского продолжалась почти четыре года: приехал в Оренбург в июле 1853, выехал из Уфы в начале 1857 г.

Приехав в Петербург, Эдвард Желиговский поступил на службу в канцелярию гражданского губернатора, занялся изданием своих произведений и стал редактором и издателем польской газеты «Слово», запрещенной после выхода первых пятнадцати номеров. На страницах газеты Желиговский призывал к объединению польских и русских в революционной борьбе, сближению культур двух народов.

В январе 1860 года Эдуард Желиговский уехал за границу, чтобы возобновить издание польской газеты, начал работать над поэмой о декабристах, познакомился с А.И.Герценом. Умер Эдвард Желиговский в эмиграции в Женеве 29 декабря 1864 года.

REFERENCES - BIBLIOGRAFIA

Sources:

Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti, fond 6, opis' 6, delo 13456; opis' 12, delo 1690; opis' 18, delo: 253, 351.

Studies:

Bol'shakov I.N., *Pobratimy*, [in:] *Po sledam orenburgskoy zimy. Kniga poiskov*. Chelyabinsk 1968, s. 3-58.

Meshcherskiy N., M.L. *Mikhaylov i yego literaturnayakomandirovka v Orenburgskiy kray, „Stepnyye ogni“* 1941, No 4, s. 152-181.

Ocherki po istorii Bashkirskoy ASSR, t.1, ch.2, Ufa 1959, 220s.

Литература:

Большаков Л.Н., *Побратимы*, [in:] *По следам оренбургской зимы. Книга поисков*. Челябинск 1968, с. 3-58.

Мещерский Н., М.Л. *Михайлов и его литературная командировка в Оренбургский край, „Степные огни“* 1941, № 4, с.152-181.

Очерки по истории Башкирской АССР, т.1, ч.2, Уфа 1959, 220с.

¹⁷ О переводе в Оренбургскую губернию на жительство состоявшего в г. Петрозаводске под надзором полиции дворянина Желиговского - ГАОО, ф.6, оп.18, д. 253.

¹⁸ Там же, л.72.